

Воздействие цифровых технологий на процесс автоматизации по делам несостоятельности (банкротства)

В.И. Маляр, студент,
Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)
vika.malyar.01@mail.ru

Е.А. Аксенова, к.э.н., доцент,
Донецкая академия управления и государственной службы
при главе Донецкой Народной Республики (Донецк, ДНР)
aea28121970@gmail.com

Аннотация. Последнее десятилетие стало самым активным временем развития цифровых технологий, способствовавшим появлению такого понятия, как цифровизация. В экономической среде этот процесс набирает большие обороты на всех стадиях жизненного цикла субъектов хозяйствования, в том числе и по части банкротства. В статье рассмотрено становление процесса цифровизации и воздействие цифровых технологий на оптимизацию дел по несостоятельности (банкротству) в Российской Федерации. Также изучены основные аспекты работы уже введенных технологий в данную процедуру.

Ключевые слова: глобализация, цифровизация, цифровые технологии, несостоятельность (банкротство), ЕФРСБ.

Impact of digital technologies on the process of automation in insolvency (bankruptcy) cases

V.I. Malyar, student, Department of Finance,
Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

E.A. Akseanova, cand. sci. (econ.), associate professor, Department of Finance,
Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of the Donetsk People's Republic (Donetsk, DPR)

Abstract. The last decade has been the most active time in the development of digital technologies, which has contributed to the emergence of such a concept as «digitalization». In the economic environment, this process is gaining momentum at all stages of the life cycle of business entities, including bankruptcy. The article considers the formation of the digitalization process and the impact of digital technologies on the optimization of insolvency (bankruptcy) cases in the Russian Federation. The main aspects of the work of already introduced technologies in this procedure are also studied.

Keywords: globalization, digitalization, digital technologies, insolvency (bankruptcy), UFRIB.

Экономическая среда, в которой функционируют все юридические и физические лица, скрывает в себе большое количество рисков, одним из которых является риск банкротства. Согласно информации, предоставляемой органами статистики, порядка 63% дел по выходу предприятий из состояния банкротства завершены впустую, а коэффициент полезного действия по делам о несостоятельности, таким образом, в 2019 году составил всего 37% [3]. Анализ позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности проведения процедур банкротства. Причиной такой статистики многие профессионалы считают несовершенство законодательной базы, поэтому нормативно-правовые акты подвергаются частой редакции. Для повышения и укрепления показателей эффективности банкротства внедряются цифровые технологии, способные, по мнению специалистов, решить эту проблему.

Тематика цифровизации процедур банкротства рассматривается многими исследователями, однако следует отметить, что из-за сложности и несовершенства данного процесса степень изученности вопроса находится на низком уровне. Анализ необходимости внедрения цифровых технологий в процесс по делам несостоятельности (банкротства), а также их значимость, положительные и негативные последствия описаны в работах российских ученых, в число которых входят Т.П. Шишмарева [9], А.В. Лошкарев, и А.П. Божко [2], А.З. Бобылева [1] и др. Начиная с 2017 года в рамках Петербургского международного юридического форума ежегодно проводится Международный форум по банкротству – уникальная площадка, не имеющая аналогов, где ведущие мировые специалисты в сфере банкротства объединяются для обсуждения широкого спектра вопросов по делам несостоятельности.

Развитие цифровой экономики происходит стремительно. Перед каждым субъектом оно ставит новые масштабные цели и задачи, в том числе устойчивое функционирование финансовой системы, являющееся приори-

тетным в сфере социально-экономического развития в условиях цифровизации. Высокий уровень негативного исхода от существующих процедур банкротства, которые используют юридические лица, отрицательно сказывается на всеобщем положении государств, и потому этот вопрос интересует многих экономических деятелей, а его изучение с каждым годом набирает все большие обороты.

Цель статьи состоит в исследовании сущности цифровизации и ее современных особенностей влияния на оптимизацию дел по несостоятельности (банкротству) субъектов хозяйствования на территории Российской Федерации.

Последовательная эволюция технологий в мире создает новые инструменты и возможности для экономических агентов. Новые экономические уклады возникают вследствие так называемых промышленных революций, которые прошли в своем развитии несколько этапов.

Первая промышленная революция (конец XVIII века) началась в Великобритании с механизации текстильной индустрии. В дальнейшем замена ручного труда машинным производством распространилась по всему миру.

Вторая промышленная революция известна как технологическая (конец XIX – начало XX века). В этот период произошел переход от угля как главного энергоносителя к использованию нефти, было изобретено электричество, электродвигатель, телефон, распространились новые формы производства (конвейер), развивались химическая промышленность, металлургия.

Третья промышленная революция (1960-е годы) – переход к автоматизации с помощью электронных и информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Концепция четвертой промышленной революции (XXI век) индустрия 4.0 была сформулирована в 2011 году президентом Всемирного экономического форума в Давосе Клаусом Швабом. Она характеризуется развитием киберфизических систем, то есть единством физической и цифровой реальности.

Современный этап промышленной революции связан с финансовой глобализацией, представляющей собой международную финансовую интеграцию, финансовую либерализацию, международное расширение финансовых инноваций на основе информационных технологий, трансграничного присутствия финансовых институтов, взаимозависимости сегментов международных финансовых рынков, международной мобильности капитала, глобальной трансформации мировой финансовой системы [6].

Этот процесс повлек развитие коммуникативных интернет-технологий, которые существенно изменили технологию бизнес-процессов и получили название цифровизации. Таким образом, основой четвертой промышленной революции и третьей волны глобализации стала цифровая экономика.

Сфера цифровых технологий активно внедряется в различные отрасли, в последнее время особенно заметны изменения работы в области банкротства. Так, цифровизация прослеживается на всех стадиях в делах о несостоятельности предприятий.

Несостоятельность (банкротство) – это неспособность должника, признанная арбитражным судом, удовлетворить в полном объеме требования кредиторов по денежным обязательствам или осуществить уплату иных обязательных платежей. Основным законодательным актом, регулирующим этот процесс в РФ, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», который был принят еще в 2002 году [4]. Однако, как отмечают многие исследователи в области банкротства, данный закон устарел: большинство описанных в нем позиций не соответствуют современным реалиям, а процедуры, предназначенные помочь при наступлении различных вариантов неплатежеспособности (финансовое оздоровление, наблюдение, внешнее управление), оказались невостребованными и во многом противоречащими главной цели банкротства – выходу из критической ситуации.

За прошедшее с момента принятия закона время всего 0,2% процедур по оздоровлению принесли положительные результаты. Процедура наблюдения, подразумевающая указ судебного органа о назначении временного управляющего, обязанного оценивать финансовое состояние должника и проводить собрание кредиторов, в подавляющем большинстве случаев была убыточной: в 98% случаев у компаний создавался дополнительный долг, который они не способны уплатить кредиторам. Очень часто именно списание долгов является конечным результатом процедуры банкротства, примерно 95% долга просто списывается со счетов предприятий, из-за чего потери кредиторов в течение последних пяти лет достигли 8 трлн руб. [7]. При проведении процедуры банкротства каждому экономическому субъекту необходимо регулярно проводить проверку своих контрагентов, что в результате влечет большие потери в виде финансовых издержек. Недешевы и старания компенсировать потери от утраты активов.

Федеральная налоговая служба РФ считает, что для предотвращения негативных последствий, связанных с несостоятельностью компаний, процесс банкротства необходимо сделать более открытым. Непрозрачность процедуры в целом, а также в части торгов, которые происходят в кругу конкретных лиц, способных приобрести активы разорившейся компании по минимальной стоимости, является большим недостатком. Ожидается, что законопроект 2020 года «О внесении изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»» способствует переводу всех возможных процедур на цифровые, обособленные, удостоверенные интерактивные платформы, что делает возможным публичность и открытость информации на всех этапах проведения процедуры банкротства для неограниченного круга лиц [3].

Однако стоит отметить, что электронные информационные ресурсы, позволяющие оптимизировать работу специалистов, занимающихся банкротством в Российской Федерации, проходят уже долгий путь своего развития. На нынешнем этапе сформированы основополагающие цифровые технологии по части процедур банкротства: возможность предоставить в арбитражный суд документы в электронной форме, ведение реестра требований кредиторов в электронной форме, сформирован Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, функционирующий в рамках проекта «Федресурс», краткая история развития которого представлена на рис. 1,

Воздействие цифровых технологий на процесс автоматизации по делам несостоятельности (банкротства) / Impact of digital technologies on the process of automation in insolvency (bankruptcy) cases
В.И. Малаяр, Е.А. Аксенова / V.I. Malyar, E.A. Aksenova

а также организована система реализации имущества должников при помощи проведения электронных торгов.

Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ) ведется в электронной форме, в него вносятся сведения согласно Приказу Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178 «Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве» и иным нормативно-правовым актам [5].

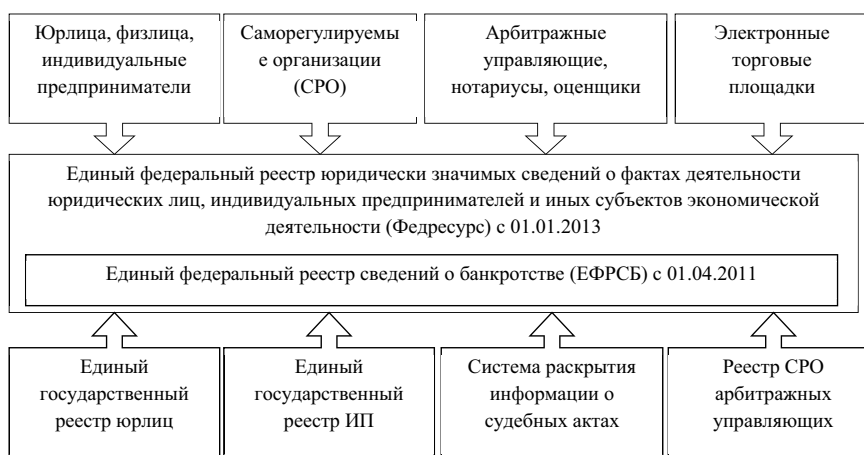
Для использования ЕФРСБ следует пройти процесс авторизации, который происходит при помощи сертификата ключа проверки электронной подписи, выдаваемого авторизованным удостоверяющим центром. Основные поставщики и пользователи информации Федресурса представлены на рис. 2. Вся предоставляемая информация распространяется согласно принципу гласности. Таким образом, все сведения общедоступны, используются в открытом доступе и не имеют ограничений при передаче, что позволяет собрать и обработать необходимые данные о контрагентах и оценить возможные риски, возникающие при взаимоотношениях с ними.

При этом, несмотря на внедрение цифровых технологий, бумажные носители из обихода не выходят. Согласно Правилам ведения реестра, арбитражный управляющий обязан вести реестр как в цифровом формате, так и на бумажных носителях. Поданные в суд документы в электронном виде распечатываются и подшиваются к делу, при этом именно бумажные записи имеют приоритет в случае их несоответствия с данными, внесенными в реестр.

Рис. 1. История развития Федресурса РФ

Рис. 2. Профессиональные поставщики и пользователи информации Федресурса

Помимо ЕФРСБ в оптимизации процессов по делам о несостоятельности для лиц, принимающих участие в банкротстве или в арбитражном процессе, действуют специальные целевые программные продукты, такие как «Помощник арбитражного управляющего», «СПАРТАК-Интерфейс», Banko.TECH. Эти системы обладают оригинальным функционалом и позволяют оптимизировать процессы, связанные с работой специалистов в области банкротства. Так, автоматизировано составление реестра требований кредиторов, систематизирована информация о собраниях кредиторов, упрощен процесс выявления конечных бенефициаров, что облегчает работу арбитражных управляющих. При этом новые технологии способны существенно снизить расходы, которые сопровождают процедуру банкротства, как раз-таки благодаря процессу автоматизации многих стандартных операций, и существенно сократить количество технических недочетов.

Значимая роль отдается универсальному проекту Banko.TECH, который подходит для всех категорий участников банкротства. Его преимуществом является структуризация основных сведений по делам о несостоятельности.

ности, распределение всех обособленных споров и дел по соответствующим типам, а также помощь при проведении собраний кредиторов в цифровом формате с последующим моделированием итоговых положений проведенных совещаний.

Все же, несмотря на все попытки внедрения цифровизации в систему банкротства с целью ускорения оздоровления всех участников процедуры, статистика ЕФРСБ отмечает, что срок проведения мероприятий становится длиннее – в течение последних трех лет примерно на 100 дней. Более подробно данный вопрос обсуждался начальником управления принудительного взыскания и банкротства ПАО «Сбербанк» Е. Акимовым и руководителем проекта «Федресурс» А. Юхниним. Ими был определен ряд причин усложнения проведения процедуры:

- начиная с 2015 года, с момента появления возможности публиковать сведения о банкротстве физических лиц, число оспариваемых сделок в суде заметно увеличилось;
- управляющие органы все чаще привлекают контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, несмотря на малоэффективный результат данной операции. Причиной этого является тот факт, что эта процедура несет меньше рисков для арбитражных управляющих, чем полный отказ от нее;
- механизм проведения заседаний в суде с юридическими лицами все еще усложнен (в отличие от операций с физлицами), требования к ним невелики и никем не оспариваются, все заседания проводятся по общему порядку;
- существующее разнообразие процедур банкротства, согласно регламенту, занимает большое количество времени.

Важным ресурсом, который должны экономить цифровые технологии, является время, и чтобы снизить длительность проведения банкротства, предложено сокращение непроизводительных процедур.

Торги – первая процедура, требующая оптимизации. Согласно нормативным актам с момента объявления торгов организации следует выждать 30 дней, чтобы убедиться в том, что никто не подал заявку на приобретение активов, так как порядка 95% имущества компании реализуется на основании публичного предложения, при этом цена активов, установленная оценщиками, зачастую слишком высока. Также наблюдается тенденция, когда участники рынка банкротства терпеливо ждут снижения цен, не приобретая имущество даже после проведения вторых торгов.

Следующей процедурой, занимающей много времени, считается наблюдение. Процедура занимает около семи месяцев, и, согласно статистическим данным, около 40% организаций приступают к ее проведению, не имея никаких активов, а порядка 60% в конечном результате не выплачивают долги кредиторам. И все же в 90% случаев она является обязательной для всех компаний, при этом ожидается, что доля проведения этой процедуры снизится после принятия доктрины fresh start – определенной системы, которая дает возможность должнику, находящемуся в затруднительном финансовом положении, освободиться от долгов, получив право нового старта [8].

Еще одним недостатком является предоставление информации арбитражному управляющему. Должник и кредитор публикуют всю необходимую информацию, согласно законодательству в электронной форме, однако управляющие не могут получить эти данные в связи с тем, что они не подключены к системе межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Доступ к ресурсу смог бы уменьшить сроки осуществления процесса банкротства. Но такая ситуация имеет конкретные нюансы, связанные с ограничением нормативного порядка (чтобы авторизоваться в СМЭВ, нужно нормативно описать необходимость вступления) и недостаточностью технологической оснащенности сервиса (запрос и получение сведений из СМЭВ – сложная задача, и управляющий, ведущий дела самостоятельно, не имеет возможности ее решения).

Эксперты отмечают, что прослеживается незаинтересованность арбитражных управляющих в эффективности проведения процедур. Наблюдаются нередкие попытки ошибочного раскрытия информации о деятельности управляющего. Частым приемом является некачественная публикация описи, прочтение которой невозможно ни в каком виде.

Осуществляя свою деятельность, арбитражный управляющий учитывает два критерия: риск наказания и возможность материального поощрения. С недавних пор прослеживается, что качественное материальное стимулирование становится минимальным, так как вознаграждение за работу сокращается, а при достижении мирного договора не учитывается заслуга управляющего. Стимул наказания также несовершенен, но прост в исполнении: нарушение нормы преследуется наказанием.

Сомнительной считается и система рейтингового оценивания качества работы арбитражных управляющих. ПАО «Сбербанк» разрабатывает такую систему для саморегулируемых организаций, с которыми заключает договоры. Таким образом, все организации поделены на две категории. Первая включает тех, кто проявился лучшим образом, и эти компании имеют возможность получать больше сделок в течение полугода. Две компании, занимающие последние места, проходят ротацию с лучшими организациями из второй группы. Но по этому поводу руководитель проекта «Федресурс» высказывает свои опасения о неготовности рынка к организации работы подобным образом. Должник, заинтересованный в возможности повлиять на выбор управляющего через кредиторов, может умышленно выбрать управленца с низким рейтингом, чтобы закрыть свой фрод (мошенничество).

Вся эта информация свидетельствует о том, что цифровизация процедур банкротства в России, несмотря на свое стремительное развитие, имеет массу недостатков, порожденных несовершенством законодательной базы, недостаточной оснащенностью технологических ресурсов и малой заинтересованностью участников процедур банкротства в их эффективности и ускорении данного процесса.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. За последнее десятилетие произошли масштабные изменения в работе банкротства, которые сопровождаются развитием цифровизации. Появление искусственного

интеллекта, автоматизация систем, электронный документооборот являются неотъемлемой частью современной экономической системы.

Каждый эксперт, осуществляющий свою деятельность в области банкротства, неизбежно сталкивается с электронными ресурсами, прошедшими в своем развитии долгий путь и сформировавшимися в полноценные информационные системы. Образованы официальные источники сведений о банкротстве, в частности ЕФРСБ, пользование которыми значительно проще, чем на бумажных носителях. Но использование цифровых технологий бросает новые вызовы. Так, информация, вносимая в реестры, может быть искажена, и возникают сложности при обработке большого объема данных.

Автоматизация и оптимизация многих привычных процедур приводит к снижению расходов на осуществление операций по прекращению банкротства, позволяет значительно снизить число технических ошибок. Для данного процесса разработаны соответствующие программные продукты, особое место среди которых занимает Bankro.TECH.

Хотя цифровая экономика и приносит положительные результаты, но рядом с ними возникают и новые риски. Например, появляется риск потери или искажения цифровой информации, также заметны частые попытки несанкционированного доступа к ней. Возникает дополнительная ответственность перед участниками, требующая прозрачности и полноценности данных, что также является проблемой. Устаревшие законодательные акты все еще имеют силу, но описанные в них позиции не соответствуют текущему моменту, что порождает большое количество противоречий и требует дополнительного внимания и пересмотра.

Использованные источники

1. *Бобылева А.З.* Инициативы совершенствования института банкротства в России: шаг вперед, два шага назад // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 7–33.
2. *Лошкарёв А.В., Божко А.П.* Влияние цифровых технологий на оптимизацию производств по делам о несостоятельности (банкротстве) // Юридические науки. 2020. С. 120–123.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»: Законопроект РФ от 21.09.2020. URL: – Режим доступа: <https://storage.pravo.ru>.
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон РФ от 26. 10. 2002 № 127-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Об утверждении Порядка формирования и ведения Единого федерального реестра сведений о фактах деятельности юридических лиц и Единого федерального реестра сведений о банкротстве и Перечня сведений, подлежащих включению в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: Приказ Минэкономразвития России от 05.04.2013 № 178. URL: – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
6. Петрушевская В.В. Проблематика и особенности развития глобальной финансовой системы // Менеджер. 2016. № 3(77). С. 80–86.
7. Статистика по делам о банкротстве за 2019 г. URL: <https://долг.рф>.
8. Цифровизация и закон: что действительно упростит процедуру банкротства. URL: <https://ifacademy.ru>.
9. *Шишмарева Т.П.* Цифровые технологии в производстве по делу о несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 50–55.